

«ОПЫТ О КРИТИКЕ» А. ПОУПА: ДИНАМИКА ВЗАИМОПРЕВРАЩЕНИЙ ЕСТЕСТВЕННОСТИ И НОРМАТИВНОСТИ.

Эпоха классицизма, понимаемая широко, как период развития европейской литературы от Ренессанса до Романтизма, изобиловала поэтиками и манифестами. По мнению большинства литературоведов, элемент осознанности, обдуманной систематизации художественных принципов, стремление к обобщению собственной эстетической рефлексии до законов истинного искусства способствовали тому, что практически вся теоретическая мысль этого периода была связана с классицизмом. Можно увидеть, что классицизм с его очевидной осознанностью, продуманностью художественных принципов, оказывается ведущей эстетической тенденцией литературной теории не только во Франции, но и в других странах Европы, начиная с XVI вплоть до XIX столетия. В то же время, как верно заметила Н.П. Козлова, «классицизм не оставался всегда и во все тождественным самому себе. Как всякому значительному явлению человеческой культуры, ему была присуща напряженная диалектика развития. Это особенно очевидно, если рассматривать классицизм в перспективе его трехвекового существования и в разных национальных вариантах» [13.С. 5]. Национальное своеобразие английского классицизма британские филологи стремятся закрепить уже в самом его названии – неоклассицизм. Попытаемся проанализировать, в чем проявляется национальное и стадияльное своеобразие английского неоклассицизма, обратившись к эстетической программе А. Поупа.

«Опыт о критике» А. Поупа, создававшийся в том же, что и его юношеские «Пасторали», 1709 г. (по некоторым данным, начатый даже ранее – в 1705) и появившийся анонимно в 1711 г., порой также оценивается как сочинение, в котором «общие места» преобладают над оригинальностью [6. Р.35]. На такую оценку, несомненно, повлияла как репутация самого А. Поупа, так и оценка классицизма в целом, возобладавшая в период романтизма: «авторитет Поупа и всей стоящей за ним традиции начал падать с первыми же проблесками романтического сознания» [18. С.13]. Не случайно именно в начале XIX в. поуповский «Опыт» начинают оценивать, вслед за Де Куинси, как «простое переложение в стихотворную форму самых скучных банальностей» [4. Р.64].

Однако сегодня филологи склонны подвергать сомнению отрицание ценности поэзии XVIII столетия, идею ее рассудочности и догматизма. Так, М.А. Дуди не случайно называет свою монографию об августианской поэзии «Дерзновенная Муза»: исследовательница полагает, что Поуп и его современники были дерзкими экспериментаторами в поэзии [4]. Даже если признать такое утверждение слишком преувеличенным, нельзя отрицать ни оригинальности А. Поупа-поэта, ни того, что его роль в становлении

английского неоклассицизма определенно значительна. Современники ценили сочинение А. Поупа, известный драматург и эссеист Дж. Аддисон ставил «Опыт о критике» едва ли не на один уровень с поэтиками Аристотеля и Горация, критик-эрудит С. Джонсон полагал, что трудно найти сочинение, столь глубокое по пониманию, столь ясное по выражению и с таким знанием как древней, так и новой поэзии. Наряду с «Опытом о драматической поэзии» (1668) Д. Драйдена, поэтика А. Поупа и сегодня признается главным документом литературной критики августинской эпохи.

Более того, хотя, как известно, «Опыт о критике» вписывается в длинную линию стихотворных эстетических трактатов от Горация до Н. Буало, он является в этом ряду первым сочинением, прежде всего обращенным не к поэтам, а к критикам. И. Нарский, считая, что основная концепция эстетического вкуса у А. Поупа дается в духе идей эпохи, все-таки замечает, что дается она «в приложении ее именно к деятельности литературно-художественного критика» [14. С. 18]. Эта ориентация на выработку правильных критериев эстетического суждения вписывается в общую эволюцию взаимоотношений писателя, читателя и критика в раннем Просвещении, в процесс трансформации самих навыков чтения в эту эпоху, когда критик постепенно перестает выполнять функции предписывающей нормативной инстанции, а больше обращается к проблемам читательского восприятия [11. С. 30-48]. Как справедливо утверждает О.Ю. Поляков, «проникновение литературной критики в периодические издания способствовало утверждению ее *коммуникативной* [курсив мой – А.Г.] роли, систематизации литературно-критических актов, повысило ее действенность и оперативность» [17. С. 1]. Обычная форма литературно-критического суждения в английской периодике – эссе. Ее жанровые возможности – возможности свободной эстетической рефлексии – использует и А. Поуп, превращая поэтический манифест-«программу» в «опыт» критического рассуждения.

Эссе А. Поупа включает в себя три части. В первой из них он обращается к наиболее общим, «теоретическим» размышлениям о том, насколько «дурная» критика способна верно оценить достоинства и недостатки литературного произведения. Во второй – анализируя ошибки критических суждений, выделяет черты верной, успешной критики. В третьей части автор исследует, какие интеллектуальные и моральные качества способствуют мастерству критика и поэта. Дэвид Ногл полагает, что среди довольно большого и разнообразного круга тем, затронутых А. Поупом в «Опыте», выделяются две наиболее значительные: это роль Природы в поэтическом искусстве и критике и роль древних поэтов и поэтик как образцов для современной критики и поэзии [7].

При этом образ Природы, обрисованный А. Поупом, понимается исследователями часто совершенно по-разному. Так, И.В. Вершинин полагает, что с самого начала, еще до «Опыта о человеке», в «Опыте о критике» «человек, истолкованный в духе культа Разума, интересуется Поупа больше, чем природа, поэтому ее образ остается абстрактным» [10. С.19].

Е.А. Первушина, напротив, видит в отношении Поупа к природе особое, не вполне классицистическое представление: «Если для Буало «природа, подлежащая художественному изображению, должна быть подвергнута тщательному отбору», Поуп, рассуждая о красоте природы, говорит о том, что она не может укладываться в рамки правил, хотя сами правила и рождены природой...истинный писатель, создавая свое творение, руководствуется вовсе не правилами – он должен проникнуться духом природы, прекрасной в ее свободе» [15. С.72].

Думается, что А. Поуп все же не отходит от общей классицистической логики, другое дело, что он всячески акцентирует взаимопревращение свободы и нормы: «Природа как свобода: тот закон ее стеснил, / Что ею был рожден» (перевод А.Л. Субботина) [2. С. 70]. Очевидно, что мысль английского неоклассициста включена в контекст критических споров его поры: в актуализированное эпохой обсуждение концепта Природы и в спор о древних и новых. Специалисты часто цитируют строки из «Опыта», в которых Природа предстает специфической категорией, идеей:

First follow Nature and your judgment frame/ By her just standard, which is still the same:/ Unerring Nature, still divinely bright,/ One clear, unchanged, and universal light,/ Life, force, beauty, must to all impart,/ And once the source, and end, and test of Art (строки 68-73) [1]. («Природе следуй; так суждение строй, / Как требует ее извечный строй. / Она непогрешима и ясна, / Жизнь, мощь, красу придать всему должна, / Наш свет, предмет всех помыслов и чувств, / исток, мерило и предел искусств» [2. С. 69]).

В самом деле, идеи, содержащиеся в «Опыте», безусловно, важны, причем, сам поэт придает идеям в критической оценке поэтического творчества ведущее значение:

But most by Numbers judge a Poet's Song, / And smooth or rough with them, is right or wrong; / In the bright Muse tho' thousand Charms conspire, / Her Voice is all these tuneful Fools admire, / Who haunt Parnassus but to please their Ear, / Not mend their Minds; as some to Church repair, / Not for the Doctrin, but the Musick there. (Но чаще песни хвалят иль хулят / за строй созвучий, музыкальный лад; / Дарует Муза тысячу красот, / А слышат только, как она поет; / И как иные, приходя в собор, не слову внемлют, слушают лишь хор, / Так дурачки стремятся на Парнас, / Чтоб услаждал их слух прекрасный глас. – Там же. С.78-79).

Однако, читая «Опыт», мы не раз сталкиваемся со своеобразной балансировкой между двумя, если не противоположными, то разными идеями. Утверждение ненужности критического суда («Разоблачит себя невежда сам, / Коль пристраститься к виршам иль к речам» [2. С. 67] сочетается с убеждением обязательности таланта и для поэта и для критика («...их должно бы небо одарить - / Всех, кто рожден судить или творить» - Там же). Нападки на тех, кто ценит только звучность, музыкальность стиха соседствуют здесь с мыслью о том, что:

«Но важен для стиха не только слог, / Звук должен быть созвучен смыслу строк...» [2. С. 79]

Кроме того, следует подчеркнуть: задача поэта, по А. Поупу, состоит в том, чтобы выразить то, что «часто всем приходило на ум, но никогда не бывало облечено в *столь удачную форму*» («What oft was thought but ne'er so well expressed»)[курсив мой – А. Горун]. Таким образом, автор стремится не столько к новизне идей, сколько к новаторству их словесно-поэтического воплощения, к удачной форме высказывания.

В то же время еще современники замечали определенную нечеткость, зыбкость поуповского языка: так, Д. Денис сетовал на то, что автор «Опыта о критике» так и не определил достаточно ясно, что он имеет в виду под Природой. Если попытаться проследить за композиционной логикой «Опыта», мы можем выделить следующие этапы развития эстетической мысли: в первой части показаны общие свойства, необходимые для литературного критика (строки 1-45), включены сетования на собственные ограниченные возможности (с. 46-67), говорится о знании основных форм Природы (с. 68-87), о подражании древним и применении правил (с.88-200); во второй – частные законы, касающиеся литературной критики (201-559): подход к произведению как целому, осмысление авторского замысла, примеры критических ошибок. В последнем фрагменте (267-383) А. Поуп дает четыре варианта таких ошибок: либо чрезмерно педантическое следование правилам без понимания художественной цели их применения, либо, напротив, увлечение игрой воображения и метафорами, либо предпочтение риторических украшений, либо суждение только по степени соблюдения законов версификации.

Говоря о вещах общеизвестных для писателей классической эпохи (или, по терминологии С.С. Аверинцева и А.М. Михайлова, эпохи рефлексивного традиционализма [9. С.15]), А. Поуп, тем не менее, достигает той степени изящной афористичности, какой не было у его английских предшественников. Но эстетическое значение его «Опыта» проступает не только на национальном литературном фоне, в контексте аналогичных синхронных явлений в английской эстетике, но и в общеевропейском контексте.

О связи основных положений «Опыта о критике» (1711) А. Поупа с «Поэтическим искусством» (1674) Н. Буало пишут многие литературоведы. Однако одни расценивают эту связь как полную зависимость английского поэта от французского «законодателя Парнаса», а различия объясняют просчетами менее опытного «подражателя»; другие считают, что у А. Поупа есть свои достоинства и что своеобразие «Опыта о критике» состоит, во-первых, в обращении к национальному литературному материалу, а, во-вторых – в более гибком отношении к правилам, меньшей строгости предлагаемых эстетических норм. Так, если А.А. Елистратова утверждает, что «философско-дидактическая поэма» «Опыт о критике», «написанная под явным влиянием Буало, ...не отличалась особенной глубиной мысли» [12. С. 36], то Е.А. Первушина подчеркивает ценность «гибкости» критической позиции английского поэта [16. С.4], И. Нарский пишет, что в «Опыте о критике» «классический рационализм XVII века сросся...в нерасторжимое

целое с просветительским рационализмом XVIII века» [14. С.17], а английский литературовед Д. Ногл видит в композиции «Опыта о критике» своеобразное воспроизведение библейской схемы (творение – грехопадение – искупление), что позволяет реализовать в поэме специфические задачи английской эстетики начала века – ратовать за восстановление классических античных традиций [7].

В любом случае внимание исследователей неизменно больше направлено на содержательную сторону эстетической теории как Н.Буало, так и А. Поупа. Между тем представляется, что анализ жанрово-стилевых различий между стихотворным манифестом, в первом случае, и поэтическим эссе, во-вторых, позволит уточнить как линии поэтологической преемственности, так и художественную специфику каждого из названных произведений.

Одним из главных положений, по которым противопоставляют Н.Буало и А. Поупа, является идея поэтической одаренности: исследователи, подчеркивающие важность понятия «гения» для английского классициста, как кажется, недостаточно принимают во внимание то, что и Н. Буало начинает свои эстетические размышления с утверждения о важности «родиться поэтом»:

Взирая на Парнас, напрасно рифмоплет
В художестве стиха достигнуть мнит высот,
Коль он не озарен с небес незримым светом,
Когда созвездьями он не рожден поэтом...» [3.С.425]

В этих размышлениях французского поэта гораздо больше созвучий, чем отличий, со строками из «Опыта о критике»; более того, именно французский поэт сильнее подчеркивает необходимость божественного вдохновения, а не просто счастливой поэтической догадки:

Но даже точных предписаний свод
Предусмотреть не может всех красот,
Нередко счастье помогает тут,
Венчающее хлопотливый труд [2. С.72]

Точно так же неверно полагать, что Н. Буало полагается только и во всех случаях на разум. Линия различия между двумя поэтами и критиками пролегает, как кажется, в другой области.

Следует учесть, что Н. Буало создает свой сочинение, будучи маститым поэтом, признанным автором сатир и посланий в духе Горация. Его «Поэтическое искусство» являет собой обобщение тех классицистических поэтик, которые в довольно большом количестве появлялись в течение XVII в. во Франции. Оно построено как поэтическая декларация, идущая от провозглашения общих законов творчества к анализу системы сначала – второстепенных (идиллия, ода, сонет, эпиграмма, баллада, сатира), затем – ведущих жанров классицизма (трагедия, комедия, эпопея), от них – к более частным вопросам поэтики (например, различие языческого и христианского чудесного, актуальное для становления эпопеи классицизма в XVII в.). Манифестация законов и правил творчества, утверждение должного

составляет пафос произведения Н. Буало, создававшегося в атмосфере бескомпромиссного столкновения антиномичных литературных тенденций, противостояния классицистической ясности и барочной усложненности и их совпадения в общем стремлении к, своего рода, монументальности того и другого стиля. К тому же французский критик заботится, прежде всего, о закреплении нормы творчества в сознании писателей-современников, сочинениям которых он дает либо высокую (классицистам), либо сатирическую (бурлескным поэтам барокко, например) оценку.

Эссе А. Поупа – произведение молодого поэта, впервые познавшего славу при выходе его «Пасторалей», включившегося своим «Опытом о критике» в спор о «древних» и «новых» уже на исходе резкого противостояния сторонников тех и других, в атмосфере социально-политического и эстетического компромисса, «снятия» барочно-классицистической антиномии, попытки смешать отдельные жанрово-стилевые тенденции под общей идеей хорошего, «правильного», «просвещенного вкуса». Компромиссность мышления английского неоклассициста не раз прямо проявляется в тексте «Опыта», распространяясь и на сферу рационализма в поэтическом творчестве: «nature to all things fix'd the limits fit, / And wisely curb'd the proud man's pretending wit» [I,52-53] («В Природе должный есть предел всему, / Есть мера и пытливому уму»). Не упуская из виду норму поэтического творчества, А. Поуп акцентирует ее «естественность», натуральность поставленных перед поэтом стилистических и структурных ограничений.

Наконец, А. Поуп ставит перед собой с самого начала иную, нежели у Н. Буало, художественную задачу: сделать критическое суждение адекватным анализируемому объекту, показать необходимость и в том, и другом случае «естественно изящного вкуса». Доказательство превосходства поэтического таланта над сухим критическим суждением, желание видеть в критике понимающего и снисходительно-доброжелательного читателя, подспудно содержащийся в этом призыв к превращению критики в искусство, не только вербально выражены, но и стилистически изящно продемонстрированы. Стиль А. Поупа полностью отвечает критериям, сформулированным Шефтсбери: «В тексте не должно быть ничего такого, что могло бы стать препятствием к легкому, приятному и изысканному чтению, не доставляющему видимых трудностей, не требующему упорного труда с тем, чтобы лучшие наши художники и живописцы, дамы, щеголи, придворные, наиболее воспитанные среди сельских джентльменов и городских остроумцев могли понять или быть убежденными, будто понимают написанное» [8. P.8]. Место критических предписаний (представленных у Н. Буало) занимают в поэме А. Поупа критические советы. Эссеизация суждений о природе творчества, свободная композиция поэтической рефлексии о вкусе, о формах и нормах художественного «очарования» позволяет произведению английского неоклассициста приобрести не только содержательное, но и жанрово-стилистическое своеобразие.

Литература.

1. Pope A. A selected poetry and prose. N.Y., 1958.
2. Поуп А. Поэмы. М., 1988.
3. Буало Н. Поэтическое искусство // Литературные манифесты западноевропейских классицистов. М., 1980.
4. De Quincey. Collected works: In 16 vols. S.l.,s.a. Vol.7.
5. Doody M.A. The daring Muse. Augustan poetry reconsidered. Cambridge, 1985.
6. Frazer G.S. Alexander Pope. London, 1978.
7. Naugle D. Neo-Classical Poetics in Pope's An Essay on Criticism. URL: http://www.dbu.edu/naugle/pdf/neoclassical_poetics.pdf
8. Shaftesbery. Second characters. Cambridge, 1914.
9. Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А., Михайлов А.В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994.
10. Вершинин И.В. Предромантические тенденции в английской поэзии XVIII века и «поэтизация» культуры. Автореф. дис... докт. филол. н. СПб., 2003.
11. Гришакова М. Символическая структура поэм Хераскова // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана. To honor of professor Yu.M. Lotman / Отв. ред. Е. Пермяков. Тарту, 1992.
12. Елистратова А.А. Английская литература / История всемирной литературы: В 9-ти т. М., 1988. Т.5.
13. Козлова Н.П. Ранний европейский классицизм (XVI-XVII вв.) // Литературные манифесты западноевропейских классицистов. М., 1980.
14. Нарский И. Пути английской эстетики XVIII века // Из истории английской эстетической мысли XVIII века. М., 1982.
15. Первушина Е.А. Категория «гений» в эстетике английского просветительского классицизма // Другой XVIII век. М., 2002.
16. Первушина А.А. Особенности классицизма Александра Поупа. Автореф. дис.... канд. филол. н. М., 1989.
17. Поляков О.Ю. Литературная критика в периодических изданиях Англии 1690-1750-х гг. (эволюция жанровых концепций и трансформация метода). Автореф. дис.... докт. филол. н. М., 2001.
18. Шайтанов И.О. Поэзия XVIII в. в культурном контексте раннего Просвещения // Известия АН СССР. СЛЯ. 1988. Т.47. №1.

Аннотация

В статье анализируется поэтика «Опыта о критике» А. Поупа – английского неоклассициста, прославившего «английским Буало». Показано как в динамическом взаимодействии «нормативности» и «естественности» запечатлевается и своеобразие идейно-эстетической программы поэта, и оригинальность ее художественного воплощения в форме поэтического эссе.